

РАЗГОВОР С КЛАССНЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ

И.П. ИВАНОВ,

старший научный сотрудник, Институт педагогики АПН РСФСР
(опубликовано в ж. «Вожатый», № 9. 1957 г.)

Недavno в одной из школ я встретился с учительницей, которую давно уже знаю, но не видел несколько месяцев. Окончились уроки, опустела учительская, и у нас завязался откровенный разговор.

Моя собеседница – классный руководитель 6-го класса – призналась, что в последнее время потеряла представление о том, как ей следует работать с пионерами, в чем здесь заключается её роль.

– Представляете, в чем дело, – говорила она, волнуясь. – И в печати, и на семинарах подчёркивают важность инициативы и самостоятельности самих пионеров, требуют устранения ненужной опеки над пионерской организацией. Вот у нас в школе кое-кто из воспитателей и считает так: «Пионеры должны быть самостоятельными? Прекрасно, пусть теперь сами и работают: сами и сборы проводят, и планы составляют. Пусть с ними вожатая занимается, а меня оставьте в покое». Но разве одной пионервожатой справиться со всеми отрядами? Так ребята совсем от рук отобьются...

Что такое «ненужная опека»?

– Давайте подумаем прежде всего над этим вопросом, – предложил я своей собеседнице. – Как вы себе это представляете?

– Ну, что же... Я думаю так: не нужно за отряд составлять план работы и давать его пионерам в готовом виде.

– Это, конечно, верно. Но, пожалуй, у нас и не найдётся сейчас такого классного руководителя, кто составлял бы за ребят план работы отряда. В жизни всё сложнее и тоньше. Вот воспитатель присутствует

на сборе совета отряда. Он даёт возможность пионерам внести в план то, что их интересует. Ребята предлагают лыжную вылазку, культпоход в театр, сбор с игрой и концертом, помощь отставшим в учёбе. Воображение ребят иссякло. Их взоры обращаются на классного руководителя: все ли правильно? Воспитатель не медлит с оценкой: «Это все хорошо, но вы забыли главное, очень нужное...» И вносит своё предложение.

Понимаете, чем это плохо? Ведь если это повторяется изо дня в день, ребята привыкают ждать от классного руководителя «самых главных», «самых нужных» указаний. Разве может у них появиться вера в свои собственные силы, желание самим думать, искать? Пионеры готовят отрядную стенную газету – и воспитатель проверяет заметки, говорит, как оформить номер. Пионеры готовят сбор – воспитатель проводит репетицию: оставляет после уроков участников, прослушивает номера, удаляет «срывающих» репетицию. Пионеры идут в кино – воспитатель строит в пары, ведёт их по улицам, делает замечания нарушающим порядок.

– А как же может быть иначе? Ведь классный руководитель отвечает за всё это!

– Вот, вот! Вы очень удачно выразили самую суть: классного руководителя сделали ответственным за всё, за любое пионерское дело. «Шлем ответственности», как говорил Макаренко, давно был снят с пионеров и прочно надет на классного руководителя. К чему же это привело? Мы

убеждаем пионеров, что они должны быть примером в учёбе, должны хорошо вести себя, быть инициативными и деятельными; мы требуем от выборного пионерского актива, чтобы он активно руководил отрядом и звеньями. Но мы не возлагаем на пионеров реальной ответственности за их поведение и деятельность. Ребята видят, что на деле-то отвечают за их работу не они сами, а классный руководитель. А нет реальной ответственности – нет и чувства ответственности.

Пусть ребята знают и видят на деле, что никто не заменит и не подменит их собственной мысли и их собственных действий. И пусть они кое в чем ошибутся – чувствуя свою ответственность, они найдут нужный выход.

Потом не забывайте, что есть ещё отрядный вожатый! Беря на себя всю полноту ответственности за работу отряда, вы ставите и его в ложное положение. Вы знаете, что у нас нередко «остывают» к работе с пионерами даже те комсомольцы, кто с охотой взялся за неё. Почему так происходит? Не потому ли, что вожатый иногда чувствует себя «адъютантом» при классном руководителе, исполнителем его указаний? Прав был Макаренко: инициатива не падает с неба, её рождает чувство ответственности.

Чем заменить ненужную опеку?

Моя собеседница задумалась.

– Да... – протянула она, помолчав. – Что же, выходит, правы те, кто отходит от работы с пионерским отрядом?

– Ни в коем случае! Напротив, снимая с классного руководителя мелочную опеку, мы открываем ему пути глубокого, подлинно воспитательного влияния на пионерский коллектив. Скажите, например, часто ли вы беседуете с ребятами о том, что они читали? О новом кинофильме, о том, кто как провёл воскресенье? Что было на занятии кружка в школе или Доме пионеров?

– Честно говоря, редко. Я понимаю, что это тоже важно, но на это просто не хватает времени.

– Вы понимаете, что получается. Не хватает времени на интерес к жизни пионеров! Конечно, нужно интересоваться и отметка-

ми ребят, и их проступками, и «мероприятиями». Но ведь всё это – только проявления более глубоких процессов. И если классный руководитель проходит мимо каких-то сторон жизни своих учащихся – он теряет ключ к влиянию на их интересы, взгляды, характер, на их личность.

– Хорошо, но какое это имеет отношение к пионерской работе?

– Самое непосредственное! Ведь в таком повседневном, живом человеческом общении с ребятами классный руководитель приобретает огромные возможности; он может помочь пионерам выявить общие интересы, привлечь их внимание к новому нужному делу, вооружить их критериями для оценки собственной деятельности. Воспитатель как бы подготавливает, обрабатывает ту почву, на которой вырастает и развёртывается инициатива и самодеятельность пионеров. Подлинная, а не мнимая самодеятельность!

– Ну а все-таки нужно ребятам подсказывать какие-то дела или нет?

– Наверное, было бы ошибкой категорически сказать: «Нет, не нужно!» Можно подсказать общую идею, можно придумать всего лишь яркую деталь, но и в том и в другом случае ребята должны стать творческими соучастниками ваших замыслов. Самое главное – атмосфера, в которой происходит этот подсказ.

– Все это хорошо, – вздохнула моя собеседница, – да только трудно выполнимо.

– Почему?

– Много разных причин. Ну вот, например, вы говорите, что классный руководитель должен жить интересами ребят. Но ведь для этого надо хорошо разбираться в том, что их волнует. Акакой я могу дать совет своим ребятам по части техники или там лыжного спорта, когда я сама в этом мало что смыслю.

– А вы убеждены в том, что воспитатель должен всегда и во всем учить своих воспитанников? Если классный руководитель – опять-таки в живом человеческом общении – просит пионеров рассказать ему подробнее, как они собираются сделать детекторный приёмник, или спрашивает, по-

чему полужёсткое крепление лучше мягкого, сознавая при этом: «Я, ребята, в этом плохо разбираюсь», – разве это подорвёт авторитет педагога? Конечно, нет. Напротив, ребята всегда довольны возможностью показать (да ещё своему воспитателю!) свои познания. Именно в таком вопросе классного руководителя они видят интерес к своей жизни, уважение к себе. Наперебой начинают объяснять, вспыхивает спор, возбуждается всеобщий интерес к вопросу, затронутому воспитателем.

– Есть и ещё трудности, – не сдавалась собеседница. – Вот вы говорите: развивайте инициативу. Так ведь это на словах легко! А почему, например, в наших отрядах так плохо работают звенья? Именно потому, что у нас, у старших, до звеньев руки не доходят, едва успеваем с отрядными делами управляться. А у самих ребят пороку не хватает – даже на звеньевые сборы не хотят оставаться.

– Вот вы сейчас употребили очень характерное выражение: «оставаться на сбор». У нас так и привыкли считать, что сбор должен проходить после уроков и на него надо «оставаться». А ведь это неверно! Весь смысл работы пионерского звена – в живом, дружеском общении. Звеном ребята должны и трудиться, и играть, и помогать друг другу в учёбе, и обсуждать животрепещущие события. Скажите, пожалуйста, разве всё это можно сделать в классном помещении за час в неделю, да ещё сразу же после уроков? Так что зря вы считаете, что плохая работа звеньев – результат беспомощности ребят. Тут больше виноваты взрослые с их ненужной опекой и регламентацией.

– Я, пожалуй, соглашусь с вами. Но можно ли поощрять ребят к тому, чтобы они проводили сбор звена сами и не в школе? Не уйдут ли тем самым они из-под влияния воспитателя?

– Только в том случае, если ребята уже привыкли разграничивать то, что они делают «для воспитателя», и то, что они делают «для себя». Если же у них нет секретов от классного руководителя, если он живёт их интересами и учит их жизни, то никакого вреда от таких сборов нет.

– Многих наших учителей в этом трудно будет убедить, – покачала головой моя собеседница. – Очень уж они боятся выпускать ребят из-под своего крылышка... Спокойнее как-то, когда все на виду. Порой и не хочешь, а все же приходится опекать ребят.

– Плохо, значит, ищите пути развития инициативы. Вот, к примеру, скажите: часто ли у вас на сборах пионеры обсуждают свою работу?

– Раз в год.

– Обсуждают ли на сборе, кому из пионеров вынести благодарность перед строем отряда, кого выдвинуть для поощрения от имени дружины?

– Это у нас делается на совете отряда, да и то редко.

– Отчитываются ли звеньевые, члены совета отряда, другие пионеры перед всем отрядом? Тоже нет? Подумайте, кого же вы привлекаете к организаторской деятельности – к распределению поручений, контролю над их выполнением, к участию в оценке работы? По существу, у вас этим занимаются только члены совета и звеньевые, то есть выборный актив. А остальные пионеры привыкают к положению тех, кто только выполняет поручения, даваемые «свыше». А ведь именно организаторская работа в сочетании с практическими делами воспитывает будущих хозяев своей страны, активных граждан. Вот вам ещё несколько примеров таких организационных дел. Можно провести в дружине конкурс между отрядами, или в отряде – между звеньями на лучший проект школьного спортивного городка, или конкурс на лучший рисунок, фотографию. Можно устроить межотрядный обмен делегациями для знакомства с работой. Члены делегаций потом будут сообщать на сборе своего отряда, что они увидели у «соседей». Конечно, эти формы работы вовсе не обязательны. Они могут меняться, совершенствоваться. Самое главное – это забота классного руководителя и отрядного вожатого о том, чтобы каждый пионер чувствовал себя ответственным за жизнь отряда, за жизнь пионерской организации.

Как быть с планом?

– Знаете, о чем я сейчас подумала? – помолдав, сказала моя собеседница. – Ведь ту воспитательную работу, о которой мы с вами говорили, кропотливую, повседневную, не уложишь ни в какой план. Я имею в виду план воспитательной работы классного руководителя. Вообще у нас много споров об этом плане. Каким он должен быть?

– Наверное, вы согласитесь, что совсем не нужно в плане воспитателя под рубрикой «Работа с пионерами» перечислять всё то, что будет проводиться пионерским отрядом: подготовка и проведение сбора, выпуск стенной газеты, поход за город и так далее. Зачем же дублировать план работы пионерского отряда?

– Значит, такой раздел вообще не нужен?

– Обязательно нужен, но для того, чтобы конкретизировать в этом разделе ваши цели и устремления. Скажем, у вас появилась мысль заинтересовать пионеров новинками советской техники. Записав это в план, вы намечаете дальше, о чем надо договориться с учителем физики, с отрядным вожатым и с пионерами-кружковцами.

– Но тогда может быть и такой пункт: «Поддержать в отряде интерес к такому-то делу». Ведь ребята иногда легко загораются, но быстро остывают и не доводят дело до конца.

– Конечно! Кроме того, в плане стоит наметить, чему нужно практически научить отрядного вожатого, включить в план изучение опыта работы с пионерами другого классного руководителя или – вместе с отрядным вожатым – интересного опыта пионерской самостоятельности в другом классе? А знакомство с литературой по волнующим вас вопросам жизни пионерской организации?

А теперь ведь вас всё время тревожит один невысказанный вопрос.

– Какой же?

– Где взять время?

– Да, вы правы, – вздохнула учительница. – Это очень болезненный вопрос для классного руководителя. Ведь то, о чем мы говорили, требует огромной затраты времени.

– Это верно. Но вспомните, как много времени уходит у вас на «проталкивание» пионерских «мероприятий», на организацию сборов, руководство репетициями и тому подобную работу! Посмотрите на классного руководителя, который во время сбора и очередные «номера» на сцену выводит, и суфлирует, и дирижирует пением, и следит за тишиной, и распекает её нарушителей. Честное слово, по-человечески жаль такого воспитателя. Столько усилий – всё за пионеров, вместо них, даже вопреки им, вопреки их стремлению к самостоятельности.

И всё потому, что отряд не был на деле вашим боевым помощником.

Не лучше ли это время тратить на подлинно воспитательную деятельность? Если вы уделите часть времени тому, чтобы учить отрядного вожатого мастерству воспитания детей, это окупится сторицей. С каждым месяцем он будет расти и как организатор пионеров и как ваш помощник в повседневной воспитательной работе.

* * *

Так закончился наш разговор. Далеко не все наблевшие вопросы были в нем затронуты, не все ещё стало ясно. Да это и понятно: только общими, коллективными усилиями мы сумеем разобраться в сложных и наблевших вопросах воспитательной работы с пионерами. Но, может быть, мысли и предложения, высказанные при этом разговоре, помогут вожатым и учителям, найдут у них отклик и получат своё продолжение.

